

— Этот господин, должно быть, и есть господин Цао, о котором вы говорили вчера, супруг владельца Усадьбы Плывающих Облаков, господин Янь? — Ху Инь приподнял бровь, а затем усмехнулся. — Раз уж вы теперь супруг владельца Усадьбы Плывающих Облаков, в случае чего мы, естественно, обратимся к вашему мужу. Хех, мужчина, который становится чьим-то супругом, — это же просто позор.

Едва он закончил, как холодный клинок оказался у его горла. Ху Инь тренировал своё тело до невероятной твердости, и обычные мечи не могли причинить ему вреда. Но теперь он почувствовал, как лезвие, покрытое внутренней силой, уже прорезало его кожу, и несколько капель крови выступили наружу. Ученики Врат Горного Зверя, которые до этого смеялись и подбадривали его, замерли. Большинство из них не видели мира и не понимали, насколько велика разница в силе между знаменитостями мира боевых искусств. Ху Инь выглядел высоким и крепким, с широкими плечами и мощным торсом, в то время как Гу Я казался слишком худым и слабым по сравнению с ним. Они были уверены, что Ху Инь не проиграет. К тому же все знали, что его мастерство непревзойдённо, и никто никогда не видел, чтобы он получал даже царапину. Теперь же он был моментально обезврежен, и все замерли в ужасе.

Цао Синь тоже был ошеломлён, не ожидая, что перед Гу Я Ху Инь окажется таким же беспомощным, как и он сам. Он тихо сказал:

— Господин Гу, не горячитесь, давайте поговорим спокойно.

Но Гу Я проигнорировал его, лишь холодно произнёс:

— Позор? А ты, который хочет убивать и грабить, считаешь себя образцом добродетели?

Ху Инь тоже был шокирован. Когда Цао Синь рассказывал ему, он не поверил, решив, что тот просто преувеличивает из-за своего недостаточного мастерства. Он слишком долго находился в Шаньбэе, где почти не было возможности сразиться с первоклассными мастерами боевых искусств. В Шаньбэе его навыки действительно считались одними из лучших, и он не осознавал пропасть между собой и Гу Я.

Он не смел пошевелить головой, лишь опустил взгляд, чтобы увидеть Меч Лююнь у своего горла. В тот момент, когда Гу Я атаковал, он успел заметить лишь вспышку света, а затем обнаружил меч у своей шеи. Это ясно показывало, насколько велика разница между ними.

— Господин Гу, — с трудом сглотнув, произнёс Ху Инь. — Сейчас я, конечно, в ваших руках, но у меня здесь немало братьев. Только из Врат Горного Зверя прибыло более ста человек, и все они в этом лесу. Если я не ошибаюсь, ваша группа состоит всего из нескольких учеников, а ваш супруг не владеет боевыми искусствами. Управляющий Линь Сюань тяжело ранен. Не думаю, что вы сможете справиться с таким количеством противников. Прошу вас, подумайте об этом.

Гу Я молчал, но Цигуань Янь неспешно подошёл:

— Эх, господин Ху, вы ошибаетесь.

Ху Инь, опасаясь меча у своей шеи, осторожно спросил:

— Пожалуйста, просветите меня, господин Янь.

Цигуань Янь улыбнулся:

— В конце концов, меч принадлежит другому, а жизнь — твоя собственная.

Ученики Врат Горного Зверя не поняли, но Ху Инь уловил смысл. Он нахмурился, немного подумав, и ответил:

— Не пытайтесь меня спровоцировать. Меч действительно чужой, а жизнь — моя собственная.

Цигуань Янь и Гу Я обменялись взглядами, понимая, что Ху Инь, скорее всего, находится под контролем того человека. Если он не вернёт Меч Цилинь, его жизнь, вероятно, тоже будет в опасности.

Цигуань Янь обошёл его вокруг и вдруг засмеялся:

— Твоя жизнь действительно твоя только в том случае, если меч находится в чьих-то руках.

Ху Инь посмотрел на него и тихо спросил:

— А если меч окажется в ваших руках?

Цигуань Янь хлопнул его по плечу и, наклонившись к его уху, сказал:

— Меня твоя жизнь не интересует.

Ху Инь смущённо пробормотал:

— Конечно, господин, я не об этом...

— Хотите спросить, могу ли я спасти тебя? — закончил за него Цигуань Янь.

Ху Инь не посмел ответить, лишь молча кивнул.

Цигуань Янь взглянул на Гу Я, но тот оставался бесстрастным, не выражая никаких эмоций.

Цигуань Янь обратился к окружающим:

— Вы стоите здесь, и мне трудно говорить с вашим предводителем. Отойдите на тридцать шагов назад.

Люди вокруг переглянулись, не зная, слушаться ли, но Гу Я слегка подвинул Меч Лююнь вперёд, и Ху Инь закричал:

— Чего стоите? Отходите!

Лес вокруг зашелестел, и люди начали отступать. Цао Синь, казалось, был недоволен, несколько раз оглянулся, прежде чем уйти в лес.

Когда все разошлись, Цигуань Янь посмотрел на Ху Иня:

— Здесь есть шпионы.

Ху Инь кивнул, слегка отступив:

— Господин Гу, не могли бы вы убрать меч?

Гу Я помолчал, неохотно убрав Меч Лююнь.

— Господин Ху, — Цигуань Янь скрестил руки на груди, — ответь мне честно: кто тот человек над тобой?

Ху Инь, словно решив, что терять уже нечего, после короткой паузы ответил:

— Я не знаю, кто он, но уверен, что он как-то связан с Кланом Цилянь. Красная Паучиха была послана им. Я видел на сообщении, которое она ему отправила, символ — красное благовещее облако, которое всегда было символом Клана Цилянь.

Услышав это, Гу Я сначала замер, а затем посмотрел на Цигуань Яня.

Тот тоже выглядел шокированным, пробормотав:

— Что ты сказал?

Ху Инь повторил:

— Я никогда не контактировал с Кланом Цилянь и мало что знаю об их делах, но это красное благовещее облако — их герб, символ, известный даже трёхлетнему ребёнку. Я не мог ошибиться.

Гу Я, казалось, был сбит с толку, но, увидев мелькнувшее на лице Цигуань Яня изумление, понял, что ситуация вышла за пределы его ожиданий.

— Клан Цилянь... — Цигуань Янь повторил, словно не мог поверить.

Но Ху Инь, находясь в таком положении, вряд ли стал бы лгать. Напротив, казалось, он готов был выложить всё, что знал.

В глазах Ху Иня эта нерешительность приняла другой смысл. Он осторожно спросил:

— Вы беспокоитесь, что его мастерство слишком велико? Раньше Меч Цилян и Меч Лююнь уже сражались, и битва закончилась вничью. Господин Гу — настоящий дракон среди людей, вам не стоит бояться проиграть ему.

Цигуань Янь очнулся и улыбнулся:

— А ты знаешь, имеет ли он отношение к смерти Чжоу Юньфэна?

Ху Инь замер, а затем неуверенно ответил:

— Я не знаю, был ли он убийцей Чжоу Юньфэна, но, вероятно, как-то связан. Ещё два месяца назад Красная Паучиха пришла ко мне и сказала, что у меня есть шанс объединить семьдесят две школы Шаньбэя. Я тогда поддался импульсу, поверил ей и организовал собрание мастеров боевых искусств. Не знаю, какие методы она использовала, но мне действительно удалось стать победителем. Вскоре после этого, ещё до того, как разнеслась весть о смерти Чжоу Юньфэна, нас отправили в Городок Саньци. Я тогда удивился: ведь это территория Шаньнаня, владения Чжоу Юньфэна. Зачем нам туда идти? Но по пути мы услышали, что он погиб.

— Похоже, это было спланировано заранее. — Цигуань Янь нахмурился.

Если они знали о смерти Чжоу Юньфэна заранее, то могли и заранее связаться с Ху Инем, а также заставить Чжоу Юньфэна отправить людей в Городок Саньци.

Ху Инь, казалось, был расстроен, тихо ругаясь:

— Я тогда ослеп, а теперь не могу выбраться. Когда мы шли в Городок Саньци, Красная Паучиха привела с собой несколько десятков человек, сказав, что одолжит их мне. Теперь же, даже если я захочу вернуть их, не смогу. Красная Паучиха ушла, но эти люди остались. Врата Горного Зверя уже давно вышли из-под моего контроля, семьдесят две школы Шаньбэя обмануты. Даже если всё закончится хорошо, я вряд ли смогу остаться в Шаньбэе.

Цигуань Янь вздохнул:

— Мы с господином Гу расследуем убийство Чжоу Юньфэна. Если... если тот человек из Усадьбы Цилян — убийца, то это будет двойная победа. Ты сможешь вернуться в Шаньбэй и снова стать предводителем Врат Горного Зверя. Если же это не он, то ситуация станет сложнее.